

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Устойчивое развитие экономики

СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Татьяна Анатольевна МАКАРЕНЯ ^{a,*},
Алина Юрьевна КАЗАНСКАЯ ^b,
Яна Андреевна НАЛЕСНАЯ ^c

^a доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой инженерной экономики,
Южный федеральный университет (ЮФУ),
Таганрог, Российская Федерация
mta-76@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8251-3912>
SPIN-код: 9155-9033

^b кандидат экономических наук,
доцент кафедры инженерной экономики,
Южный федеральный университет (ЮФУ),
Таганрог, Российская Федерация
akazanskaya@sfedu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3334-5449>
SPIN-код: 4147-8250

^c кандидат экономических наук,
доцент кафедры инженерной экономики,
Южный федеральный университет (ЮФУ),
Таганрог, Российская Федерация
jana_n@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2699-9137>
SPIN-код: 4641-9355

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 181/2022
Получена 07.04.2022
Получена в
доработанном виде
29.05.2022
Одобрена 06.07.2022
Доступна онлайн
15.08.2022

УДК 338.2
JEL: R11, R41

Ключевые слова:

система планирования,
устойчивое развитие,
прогнозирование
деятельности,
мобилизационная
экономика

Аннотация

Предмет. Проблема поиска новых методов ведения хозяйственной деятельности в современных социально-экономических и политических условиях.

Цели. Критический анализ фактических результатов применения либеральных моделей экономического развития.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Отмечена положительная тенденция к увеличению доли обрабатывающего производства в структуре валовой добавленной стоимости, снижению доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте. В то же время доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте сокращается.

Выводы. Целесообразен возврат к элементам планирования на микроуровне. Устойчивое развитие прежде всего подразумевает независимость российской экономики от импорта.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Макареня Т.А., Казанская А.Ю., Налесная Я.А. Система планирования как инструмент реализации устойчивого развития хозяйствующих субъектов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 8. – С. 1512 – 1527.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.8.1512>

Данная статья посвящена проблеме поиска новых методов ведения хозяйственной деятельности в современных социально-экономических и политических условиях. Предложения разработаны на основе анализа динамики таких макроэкономических показателей развития страны, как:

- валовой внутренний продукт;
- уровень инфляции;
- динамика структуры валовой добавленной стоимости;
- доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (в текущих ценах, в процентах);
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте.

В статье проведена оценка положительного опыта планового ведения хозяйства в СССР, что позволяет определить инструменты, с помощью которых возможно реализовать в России принципы устойчивого развития. Суть новой парадигмы развития человеческой цивилизации представлена в докладе «Наше общее будущее»¹, подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН в 1987 г. По мнению авторов статьи, устойчивое социально-экономическое развитие страны предполагает развитие науки и техники; необходимо прогнозировать демографические и экономические изменения; требуется анализ военно-политических тенденций. Разработку планов целесообразно осуществлять на макроуровне, а исходя из определенных плановых макроэкономических показателей можно разрабатывать стратегии и планы развития отраслей экономики.

Среди глобальных мировых проблем выделяется проблема сбалансированного, экологически безопасного социально-экономического развития без истощения природно-ресурсного потенциала, развития, исключающего конфликт грядущего и нынешнего поколений.

¹ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future.
URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

В контексте острого экономического кризиса в России актуальными становятся вопросы концептуального пересмотра системы управления народным хозяйством, а также применимости методов комплексного планирования на микро- и на макроуровне.

Согласно докладу ООН, устойчивое развитие (УР) – это такое развитие, при котором удовлетворение нужд нынешнего поколения происходит без ущемления возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности. В такой формулировке концепция устойчивого развития предполагает усиление ответственности за все формы деятельности, наносящие ущерб окружающей природной среде. Отметим также увеличение числа опубликованных в России отчетов об устойчивом развитии², ставших обязательными для государственных компаний с 2012 г.³.

Ряд авторов указывает на необходимость концептуального и методологического переосмысления системы управления экономическим развитием в отдельных отраслях промышленности, в частности развитием инновационных промышленных кластеров. Западные модели развития (например, теория развития инновационных стартапов в IT-секторе США, теория кластерного развития М. Портера) без необходимых изменений не приносят желаемого результата в условиях российской экономики. Переход к инновационной экономике в России остается нереализованным, что подтверждается следующими фактами:

- наблюдается сокращение предприятий реального сектора;
- фиксируется острый дефицит финансовых, материальных, кадровых, интеллектуальных ресурсов;
- связи, замыкающие цикл создания и внедрения инноваций, созданные еще в плановой экономике, разорваны;
- сокращается количество и снижается качество научно-исследовательских институтов;

² Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию (концепция прилагается)».

URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/36830/?ysclid=l6ch2rtaws271916501>

³ Распоряжение Президента Российской Федерации от 13.12.2012 № 563-рп «О межведомственной рабочей группе при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36480>

– происходит «утечка» специалистов технического профиля за границу^{4, 5} [1–3].

Как указывают С.В. Истомина, Т.А. Лычагина, Е.А. Пахомова, инновационный потенциал и возможность эффективно его использовать являются важными элементами появления стабильного экономического роста [4]. К сожалению, анализ показателей, представленных на *рис. 1, 2*, свидетельствует о том, что инновационный потенциал в настоящее время не развивается.

При разработке новой системы планирования необходимо учитывать отрицательный опыт радикальных реформ 1990-х гг., когда была ликвидирована советская система планирования. Как следствие, первая же попытка использовать перевод предприятий на рыночные рельсы в целях ускорения экономической динамики, выразившаяся в принятии Закона СССР «О государственном предприятии» в 1987 г., закончилась провалом. Предприятия, избавившись от большей части государственного контроля, предпочли в этих условиях просто перевести значительную часть своих ресурсов для производства в ресурсы для потребления. Все возникающие проблемы предприятия предоставили решать государству. Но государство, лишившись большей части рычагов централизованного планирования, не могло справиться с проблемами. Результатами такой реформы стали банкротство предприятий, изменение структуры отраслей экономики и экономический кризис^{6, 7} [5].

Кризисные явления в экономике страны еще больше обострились, и в начале 1990-х гг. стали одной из главной причин глобальной замены лиц, принимающих экономические решения на высшем государственном уровне. Однако новые власти, не вникая в сложности экономической ситуации, не стремились найти принципиально другие пути выхода из кризиса, а предпочли ускорить рыночную либерализацию, рассчитывая, что «силы рыночного самодействия» выведут страну на траекторию экономического роста. При этом акцент был сделан на либерализацию цен, жесткую

⁴ Манайкина Е.С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития. М.: Высшая школа экономики, 2015. 196 с.

⁵ Makarenya T.A., Kazanskaya A.Yu. The Problems of the Machine-building Enterprise Economic Development. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020, vol. 862, iss. 4. URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/862/4/042015>

⁶ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М.: Высшая школа экономики, 2002. 437 с.

⁷ Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики. М.: Республика, 1996. 429 с.

финансовую стабилизацию, широкомасштабную приватизацию⁸. Последствия таких реформ негативно сказались на социально-экономическом положении России (рис. 3, 4).

Рост ВВП активно начался с 2000 г. На экономику России впоследствии оказали влияние мировой финансовый кризис 2008 г. и введение санкций в 2014 г. (рис. 5). В настоящее время из-за угрозы национальной безопасности Российской Федерации особенно актуален вопрос о «национализации» российской экономики, ее подчинении национальным интересам и ориентации на решение стратегических задач. Речь идет о такой национализации, при которой экономика, будучи управляемой из национального центра, остается в целом открытой для внешнего контекста и достаточно свободной в своей собственной реализации⁹.

В России возникла потребность в создании новой системы государственно-корпоративного управления, способной направлять социально-экономическое развитие в соответствующее национальным интересам русло и достигать поставленных результатов в общенациональном масштабе, не нарушая эффективности процессов самоуправления и самоорганизации на уровне экономических субъектов. Например, Ю.М. Осипов называет такую модель экономики «мобилизационной криптоэкономикой», интегрально сочетающей национальное и экономическое, национальное и мировое, а также управление с самоуправлением, но при этом способной решать шаг за шагом главную задачу и пережить неумолимо приближающуюся катастрофу глобальной «финансомики». Под «криптоэкономикой» подразумевается экономика, скрытая от официальной статистики, функционирующая «в глубине», решающая важнейшие задачи обороны, безопасности и развития.

Исследователи указывают на необходимость смены либерально-рыночного подхода, породившего «приспособляемость институтов и бизнеса к негативным процессам развития, демагогию в общественно-экономической жизни и схоластику в управлении», на системно-диалектический подход, базирующийся на государственной доктрине общественно-экономического устройства. При этом «стратегии инвестиционно-инновационного развития

⁸ Осипов Ю.М. Не рыночная и не плановая, а управляемая из центра свободная экономика. В кн.: Международная научная конференция «Современная российская экономика: кейнсианский вариант выхода из стагнации»: сборник тезисов. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. С. 47–49.

⁹ Нешитой А.С. Современная Российская экономика – безотлагательность смены экономического курса (важен кейнсианский подход). В кн.: Международная научная конференция «Современная российская экономика: кейнсианский вариант выхода из стагнации»: сборник тезисов. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. С. 181–183.

должны реализовывать соответственно сформированные функционально-институциональные структуры с планово-экономическим механизмом действий.

Системно-диалектический подход к управлению экономикой состоит в том, чтобы государство (в лице его функционально-институциональных структур) усилило свои функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, обеспечения устойчивого баланса между производством и ресурсными сферами (материальными, трудовыми и финансовыми), «пропорциональности в отношениях разных форм собственности»¹⁰.

По-нашему мнению, устойчивое развитие страны можно обеспечить за счет возврата к элементам планирования на микроуровне [6, 7]. Так, наметилась положительная тенденция к увеличению доли обрабатывающего производства в структуре валовой добавленной стоимости и к снижению доли нефтегазового сектора в ВВП (*рис. 6*), что является следствием активной политики импортозамещения, реализуемой с 2014 г. В то же время сокращается доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте (*рис. 7*), что негативно влияет на независимость экономики нашей страны от импорта.

В период плановой экономики специалисты не использовали термин «устойчивое развитие», однако планы развития страны, предприятий имели комплексный характер. Так, в 1970-е гг. А.И. Анчишкин писал, что разработка комплексной концепции экономического развития с определением основных социально-экономических целей общества в рассматриваемый период должна осуществляться в основном органами планирования, а ее результаты должны быть рассмотрены на правительственном уровне. Необходимо также составление долгосрочных комплексных программ, конкретизирующих пути и методы решения основных социальных и производственных задач в рамках некоторых возможностей.

Если общество ставит перед собой задачу сознательного регулирования и формирования условий своего существования, то управление общественными процессами неизбежно должно распространяться на

¹⁰ Казанская А.Ю., Налесная Я.А. Потенциальные точки экономического роста региона: возможности когнитивного подхода. В кн.: Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. С. 498–504.

широкий круг объектов и проблем. Накопленный опыт прогнозирования позволяет более обстоятельно говорить об основных направлениях, имеющих значение для планирования развития народного хозяйства. К числу главных направлений относятся:

- наука и техника;
- демография;
- разведка и освоение природных ресурсов, биологическая среда жизни человека;
- социальные процессы;
- экономика;
- внешняя политика, военно-политическая ситуация.

Каждое из названных направлений прогнозирования имеет свой определенный объект, точнее, систему со специфическими закономерностями своего движения. Каждое из направлений прогнозирования имеет специфику в методах исследования [8].

У плановой экономики СССР было несколько реальных проблем, но они никогда не были строго связаны с объемом или даже качеством производства. Проблемы того времени были в основном связаны с «экономическим расчетом», а также с «неоспоримостью» курса рубля, стоимость которого зависела от планирования на внутреннем рынке), по отношению к «свободно плавающим валютам», что сильно тормозило торговлю. В период «холодной войны» между СССР и США изменились приоритеты в развитии производства, и военный сектор стал доминировать. Агрессивная стратегия администрации Президента США Р. Рейгана по наращиванию военного производства в 1980-е гг. предъявляла дополнительные требования к нашей стране, чтобы не отставать от более развитого военно-промышленного комплекса США. К моменту своего распада СССР тратил более 10% ВВП на развитие военного комплекса.

Предполагаемая неэффективность советской плановой экономики – во многом миф. Государственный стандарт обеспечивал качество выпускаемой продукции. Например, все автомобили должны были пройти испытания при низких температурах; определялась простота ремонта, проверялась способность работать на некачественном топливе. Внедрение повсеместных стандартов качества на упаковку для потребительских товаров и

централизованное решение о повторном ее использовании позволило бы значительно снизить уровень загрязнения окружающей среды и сократить расход ресурсов на упаковочные материалы и тару. Некачественные товары и очереди за хлебом – это, в основном, реалии 1980-х гг., когда М.С. Горбачев ввел рыночные элементы и отменил централизованное планирование. Но плановая экономическая система СССР имела некоторые серьезные проблемы, такие как перепроизводство и гипер-стандартизация, что привело к отсутствию инноваций во многих областях.

Проблема плановой экономики по сравнению с рыночной – это распределенный интеллект против централизованного интеллекта. Когда в капиталистической системе решается вопрос ценообразования, его фактически решают миллионы эгоистично настроенных людей, которые одновременно пытаются максимально снизить цены на товар и, наоборот, пытаются продать товар по максимально высокой цене. Это распределенное принятие решений генерирует наиболее эффективную возможную цену на любой данный товар. С другой стороны, в условиях плановой экономики центральные органы управления получают подробные отчеты о спросе на определенные товары, а затем реагируют на эту информацию, используя производственный контроль для удовлетворения спроса. Это создает ситуацию, когда действие отстает от информации, и рынок становится неэффективным. Эта проблема может возникнуть при создании плановой системы.

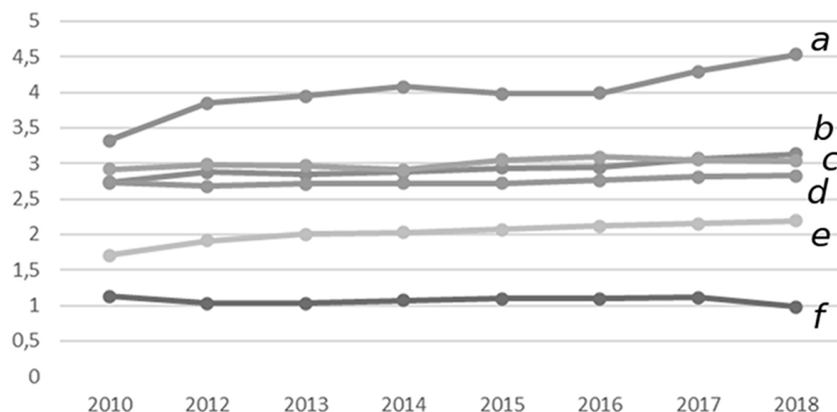
Авторская позиция совпадает с мнением профессора Л.П. Орленко об использовании в качестве образца планово-рыночной модели управления, которая более 20 лет успешно функционировала в Югославии [8]. Целесообразен возврат к формированию планов развития науки и техники, экономического развития, добычи природных ископаемых. Система планирования должна строиться на основе количественных критериев и учитывать ресурсы, необходимые для достижения определенных результатов. По нашему мнению, система планирования может обеспечить устойчивое развитие экономики как на макроуровне, так и на микроуровне.

Рисунок 1

Внутренние затраты на исследования и разработки в некоторых странах в 2010–2018 гг., % к ВВП

Figure 1

Domestic spending on R&D in certain countries in 2010–2018, percent of GDP

Примечание. График a – Россия. График b – Германия. График c – Дания.

График d – США. График e – Китай. График f – Южная Корея.

Источник: авторская разработка на основе: Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

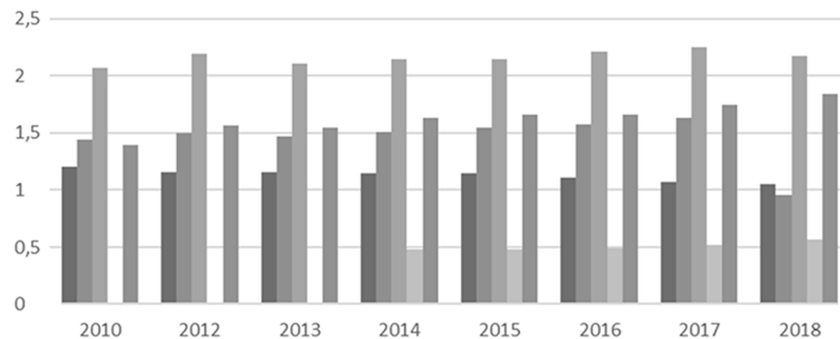
Source: Authoring, based on the data of the Federal State Statistics Service. Efficiency of the Russian economy. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Рисунок 2

Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в некоторых странах (2010–2018 гг.), % к общей численности занятых

Figure 2

The share of personnel engaged in research and development in certain countries (2010–2018), percent of the total number of employees

Примечание. За 2010, 2012, 2013 гг. представлены слева направо данные по России, Германии, Дании, Южной Кореи. За 2014–2018 гг. представлены слева направо данные по России, Германии, Дании, Китаю, Южной Кореи.

Источник: [2]

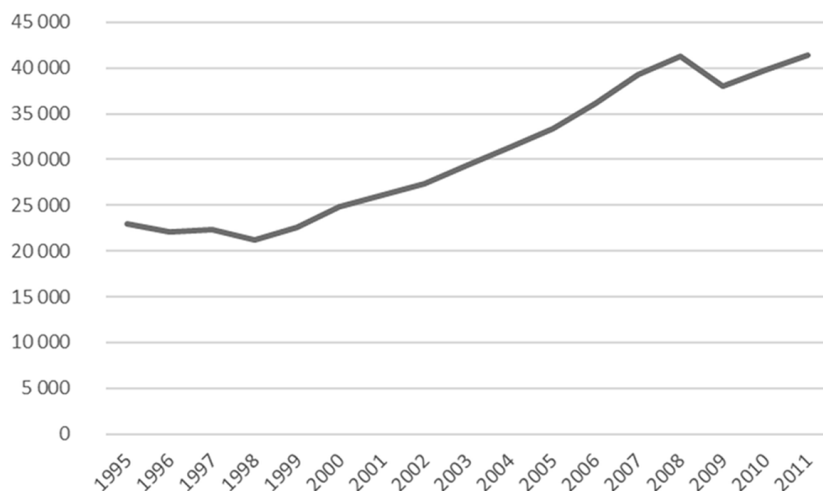
Source: [2]

Рисунок 3

Валовой внутренний продукт Российской Федерации в ценах 2008 г. (1995–2011 гг.), млрд руб.

Figure 3

Gross domestic product of the Russian Federation, in 2008 prices (1995–2011), billion RUB

Источник: авторская разработка по данным: Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

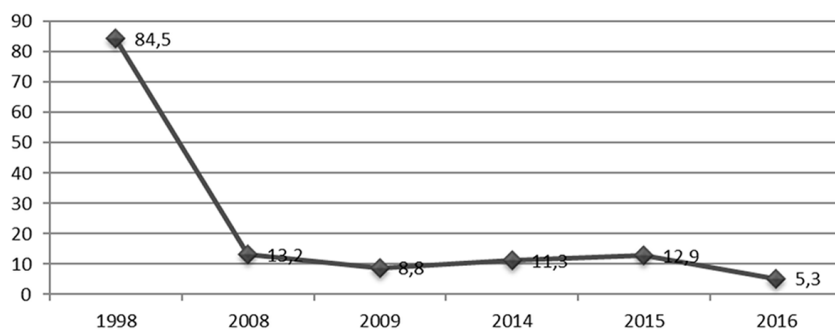
Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. Efficiency of the Russian economy. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Рисунок 4

Динамика инфляции в России в 1998–2016 гг., %

Figure 4

Dynamics of inflation in Russia from 1998 to 2016, percentage

Источник: авторская разработка по данным: Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

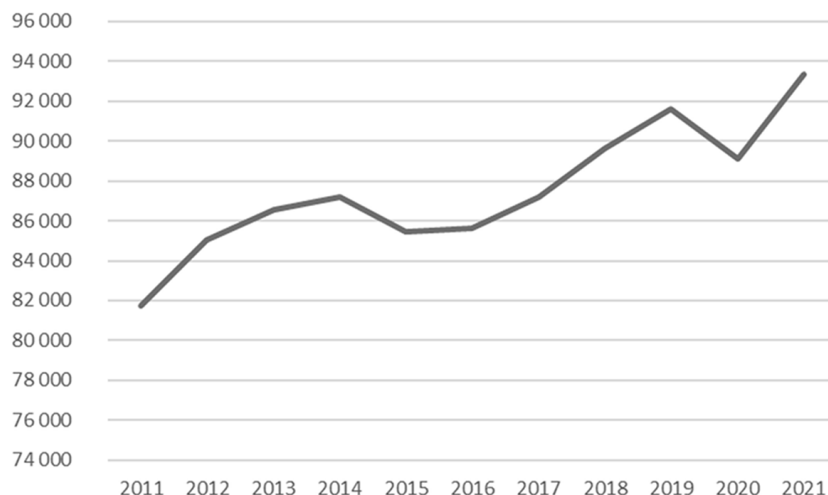
Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. Efficiency of the Russian economy. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Рисунок 5

Валовой внутренний продукт Российской Федерации в ценах 2016 г. (2011–2021 гг.), млрд руб.

Figure 5

Gross domestic product of the Russian Federation in 2016 prices (2011–2021), billion RUB

Источник: авторская разработка по данным: Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

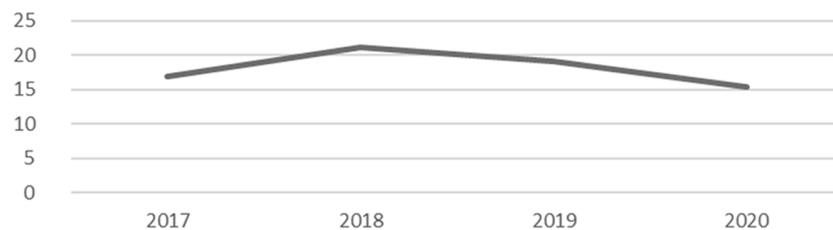
Source: Authoring, based on the data of the Federal State Statistics Service. Efficiency of the Russian economy. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Рисунок 6

Доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в текущих ценах (2017–2020 гг.), %

Figure 6

The share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation in current prices (2017–2020), percentage

Источник: авторская разработка по данным: Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

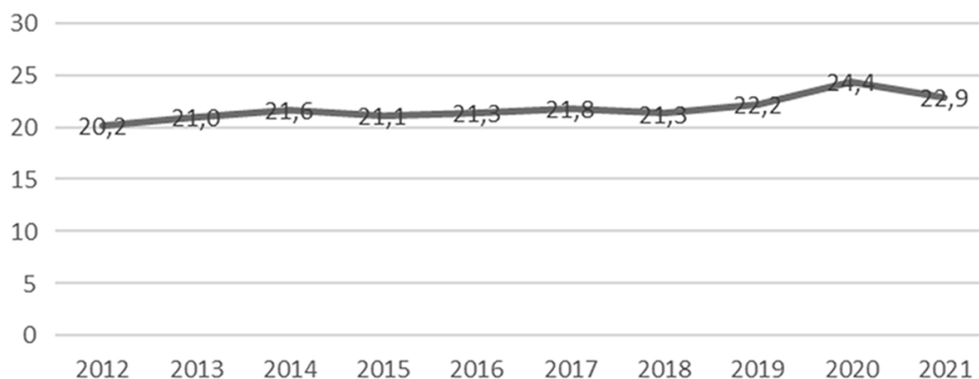
Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. Efficiency of the Russian economy. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Рисунок 7

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (2012–2021 гг.), %

Figure 7

The share of products of high-tech and knowledge-intensive industries in the gross domestic product of the Russian Federation (2012–2021), percentage

Источник: авторская разработка по данным: Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service data. Efficiency of the Russian economy. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

Список литературы

1. Баулина О.А., Ключин В.В. Концептуальные основы кластерного развития региона: монография. Волгоград: Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. 162 с.
2. Макареня Т.А. Проблемы развития кластерных образований и возможные пути их решения // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 2. С. 59–66. URL: <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-2-59-66>
3. Истомина С.В., Лычагина Т.А., Пахомова Е.А. Эконометрический анализ факторов инновационного развития экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 10. С. 1943–1960. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1943>
4. Кувалин Д.Б. Поведение предприятий как фактор макроэкономической динамики в переходной российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2002. № 6. С. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-predpriyatiy-kak-faktor->

makroekonomicheskoy-dinamiki-v-perehodnoy-rossiyskoy-ekonomike/
viewer

5. *Kazanskaya A.Y., Kompaniets V.S.* Factors and Antagonisms of Development of Innovative Potential of High-Technology Lines of Industry of Russia in Globalization Conditions. *ARPJ Journal of Engineering and Applied Sciences*, 2015, vol. 10, no. 10, pp. 4571–4582.
URL: https://arpnjournals.com/jeas/research_papers/rp_2015/jeas_0615_2135.pdf
6. *Казанская А.Ю.* Продовольственная независимость РФ в условиях антироссийских санкций: динамика производства сельскохозяйственной продукции // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018. № 10-2. С. 43–49. URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.76.10.034>
7. *Анчишкин А.И.* Прогнозирование роста социалистической экономики: монография. М.: Экономика, 1973. 294 с.
8. *Орленко Л.П.* Советы новому президенту РФ о создании высокотехнологичной экономики и необходимой обороны // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 5. С. 808–823. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.5.808>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Sustainable Development of Economy

PLANNING SYSTEM AS A TOOL TO IMPLEMENT BUSINESS ENTITIES' SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Tat'yana A. MAKARENYA ^{a,*},
Alina Yu. KAZANSKAYA ^b,
Yana A. NALESNAYA ^c

^a Southern Federal University (SFEDU),
Taganrog, Russian Federation
mta-76@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8251-3912>

^b Southern Federal University (SFEDU),
Taganrog, Russian Federation
akazanskaya@sfedu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3334-5449>

^c Southern Federal University (SFEDU),
Taganrog, Russian Federation
jana_n@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2699-9137>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 181/2022
Received 7 April 2022
Received in revised
form 29 May 2022
Accepted 6 July 2022
Available online
15 August 2022

JEL classification:
R11, R41

Keywords: planning
system, sustainable
development,
activity forecasting,
mobilization economy

Abstract

Subject. The article considers the problem of searching for new methods of conducting economic activities in modern socio-economic and political conditions.

Objectives. The aim is to analyze actual results of liberal models of economic development.

Methods. The study employs general scientific research methods.

Results. The paper highlights a positive trend towards an increase in the share of manufacturing production in the structure of gross value added, a decrease in the share of the oil and gas sector in the gross domestic product. Meanwhile, the share of products of high tech and knowledge-intensive industries in the gross domestic product is declining.

Conclusions. It is advisable to return to the elements of planning at the micro level. Sustainable development primarily implies the independence of the Russian economy from imports.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Makarenya T.A., Kazanskaya A.Yu., Nalesnaya Ya.A. Planning System as a Tool to Implement Business Entities' Sustainable Development Goals. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 8, pp. 1512–1527.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.8.1512>

References

1. Baulina O.A., Klyushin V.V. *Kontseptual'nye osnovy klasternogo razvitiya regiona: monografiya* [Conceptual foundations of cluster development of the region: a monograph]. Volgograd, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2015, 162 p.
2. Makarenya T.A. [Cluster entity development challenges and possible solutions]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 59–66. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-2-59-66>
3. Istomina S.V., Lychagina T.A., Pakhomova E.A. [Econometric analysis of innovative development drivers in the Russian economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 10, pp. 1943–1960. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1943>
4. Kuvalin D.B. [Enterprises' behavior as a factor of macroeconomic dynamics in Russia's transition economy]. *Problemy prognozirovaniya*, 2002, no. 6, pp. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-predpriyatiy-kak-faktor-makroekonomicheskoy-dinamiki-v-perehodnoy-rossiyskoy-ekonomike/viewer> (In Russ.)
5. Kazanskaya A.Y., Kompaniets V.S. Factors and Antagonisms of Development of Innovative Potential of High-Technology Lines of Industry of Russia in Globalization Conditions. *ARPJ Journal of Engineering and Applied Sciences*, 2015, vol. 10, no. 10, pp. 4571–4582.
URL: https://arpnjournals.com/jeas/research_papers/rp_2015/jeas_0615_2135.pdf
6. Kazanskaya A.Yu. [Food independence of the Russian Federation under the conditions of the anti-Russian sanctions: Dynamics of agricultural production]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2018, no. 10-2, pp. 43–49. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.76.10.034>
7. Anchishkin A.I. *Prognozirovanie rosta sotsialisticheskoi ekonomiki: monografiya* [Forecasting the growth of the socialist economy: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 1973, 294 p.

8. Orlenko L.P. [Recommendations for the new President of the Russian Federation on the creation of high-tech economy and appropriate defense]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 5, pp. 808–823. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.5.808>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.